

Витавшие перед глазами Фу Шило хрустящие купюры растаяли без следа. Он крепко сжал кулаки: пути назад нет, нельзя дать Се Гуантину повод для презрения.

Приняв вызывающе-гордый вид, Фу Шило отчеканил:

— Папа, даже не думай брать мою крепость приступом с помощью этих сладких речей. Моя воля крепка как скала. Я не могу пойти на попятную! Как говорится, под коленями у мужчины — золото. А если продолжить мысль, то моё лицо стоит как минимум мешок бриллиантов! Я...

У Фу Юаньшаня опасно запульсировала жилка на виске.

— Ближе к делу! — оборвал он сына.

Дай волю этому оболтусу, и он полчаса будет молотить языком, так и не добравшись до сути.

Се Гуантин удивлённо приподнял бровь.

"В будущем разговоры с этим юнцом потребуют недюжинного запаса воздуха и адского терпения"

Впрочем, сбить Фу Шило с толку было не так-то просто. Ничуть не растерявшись, он тут же выпалил:

— Папа, никакого объявления о свадьбе! Иначе я уйду из дома!

"Нашёл на кого надеяться. Безответственность этого парня превосходит все мыслимые границы. Тот явно путает реальную жизнь с детскими играми. Неужели он всерьёз полагает, что банальная угроза побега может напугать Фу Юаньшаня — прожжённого дельца, который больше двадцати лет уверенно лавировал в бурных водах бизнеса?"

Се Гуантин уже собирался вмешаться, чтобы разрядить обстановку, но произошло нечто совершенно невообразимое.

Фу Юаньшань тяжело вздохнул и досадливо отмахнулся:

— Ладно, ладно, твоя взяла. Раз не хочешь шумихи, обойдёмся без объявлений. Тоже мне, великая трагедия. Поживёте вместе, притрётесь друг к другу — тогда и свадьбу сыграем. Но вот это твоё вечное стремление шантажировать собственного отца... Кому рассказываю? Фу Шило, тебе вообще-то уже восемнадцать стукнуло!

Се Гуантин лишился дара речи.

"Что за бред?"

Привычная маска холодного спокойствия на лице Се Гуантина едва не треснула по швам. И дело было вовсе не в отсутствии выдержки. Подобный балаган никак не вязался с поведением двух взрослых мужчин, чей суммарный возраст перевалил за шестьдесят. Неужели любой, кто проводит с Фу Шило слишком много времени, тоже рано или поздно теряет остатки рассудка?

Фу Шило недовольно поморщился — он терпеть не мог отцовские нотации.

— Папа, мужчина до старости остаётся мальчишкой! И зачем столько ворчать? У тебя что, климакс начался? Давай я схожу в оранжерею, нарву хризантем и заварю тебе чаю, чтобы ты остыл немного и мысли в порядок привёл?

Се Гуантин с невольным изумлением воззрился на юношу. Какое редкое, поистине филигранное умение доводить людей до белого каления парой слов!

Кое-как справившись с нервным тиком, Фу Юаньшань посмотрел на Се Гуантина как на спасителя. На его лице мгновенно проступила маска на редкость радушного и заботливого отца:

— Гуантин, я уже распорядился насчёт новой школы для Шило. К началу семестра всё будет готово для зачисления. Возвращайтесь в Столицу вместе. Вручаю этого паршивца в твои руки — воспитывай на своё усмотрение.

В момент, когда прозвучали эти слова, Фу Юаньшань буквально лучился святым восторгом человека, накануне обретшего долгожданную свободу.

Се Гуантин вновь промолчал.

"Выходит, меня пригласили не на роль серого кардинала, а в качестве няньки для избалованного принца?"

Поняв, что сделка выгорела, Фу Шило едва сдержал довольную улыбку. Он тут же подскочил к отцу, подобострастно заглядывая ему в глаза, и принялся заискивающе трясти его за плечи:

— Папа! Раз вы с мамой нашли такого блестящего преемника, как брат Тин, мне ведь больше нет нужды торчать на практике в Корпорации Фу? Неужели у тебя поднимется рука обречь собственного сына на эти галеры? Неужели тебе меня совсем не жалко?!